

1. Эйхенбаум Б.М. *О поэзии*. – Л.: Сов. писатель, 1969.
2. Белинский В.Г. *Взгляд на русскую литературу*. – М.: Современник, 1982.
3. Лермонтов М.Ю. *Избранные произведения в двух томах. Т.1. Стихотворения и поэмы*. – М.: «Художественная литература», 1973.
4. Максимов Д.Е. *Поэзия Лермонтова (идейно-художественное своеобразие лирики Лермонтова)* /Азбукин В.Н., Коновалов В.Н. *Русская литература XIXв.: Хрестоматия литературоведческих материалов*. – М.: Просвещение, 1984.
5. Лотман Ю.М. *О поэтах и поэзии*. – СПб.: «Искусство – СПб», 1999.
6. Герцен А.И. *Собрание сочинений в тридцати томах. Том седьмой. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851-1852 годов*. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956.
7. Белинский В.Г. *Русская литература в 1842 году. В.Г.Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. II ОГИЗ, ГИХЛ. – М., 1948.*
8. Ахматова А.А. *Сочинения: в 2-х т. Т.1*. – М.: Художественная литература, 1986.

Түйін

Мақалада қарасөз бен поэзияның ішкі байланысы және бірлігі көрсетілген. Олар бір-бірін толықтырып, М. Ю. Лермонтов шығармасының творчестволық қырын және әдеби ерекшелігін баса көрсетеді.

Summary

The organic unity and internal harmony of poetry and prose are shown in the article. They complete each other and form the wholeness of the one author's creative attitude and the uniqueness of Lermontov's artistic world.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОЛЬ ДЕ КОКА В КРУГЕ ЧТЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ Ф.ДОСТОЕВСКОГО

И.Еленгеева–

аспирант КазНПУ им.Абая, докторант PhD, университет г. Лиможа (Франция)

Если условно разделить литературную карьеру Ф.М.Достоевского на два периода, до каторги и после, то можно заметить, что в первый период имя Поль де Кока упоминается в романе «Бедные люди» (1846) и рассказе «Чужая жена и муж под кроватью» (1848). В романе в письмах о Поль де Коке высказывается Макар Девушкин. Тратя все свои деньги на доставление маленьких радостей Вареньке Доброселовой, среди которых самым ценным являются книги, Макар все же отказывается принести ей роман Поль де Кока: «Книжек пришлю, непременно пришлю... Ходит здесь по рукам Поль-де-Кока одно сочинение, только Поль-де-Кока-то вам, маточка, и не будет... Ни-ни! Для вас Поль-де-Кок не годится. Говорят про него, маточка, что он всех критиков петербургских в благородное негодование приводит» [1, 58].

В рассказе «Чужая жена и муж под кроватью». Шабрин Иван Андреич, «господин в енотах» [1, 80] ревнивый муж, пытается «поймать свою жену» [1, 464] на измене. Думая разузнать что-либо у «молодого человека в бекеше» [1, 459] ревнивый муж так объясняет причину из-за которой он беспокоит молодого человека: «Я говорю, одна дама благородного поведения, то-есть легкого содержания, — извините, я так сбиваюсь, точно про литературу какую говорю; вот — выдумали, что Поль-де-Кок легкого содержания, а вся беда от Поль-де-Кока-то-с... вот...» [1, 463].

На основе высказываний персонажей Ф.М.Достоевского о Поль де Коке в произведениях первого периода можно заключить, что читатели Поль де Кока в его представлении относятся к двум категориям: молодых замужних девушек и литературных критиков. Первая категория воспринимает роман достаточно серьезно, потому что доходит до осуществления на практике того, что написано в романе. Вторая категория, напротив, считает такое чтение извращающим и согласна вообще его запретить. Персонаж Макар Девушкин не относится ни к одной из двух категорий, но предпочитает оставаться консерватором и разделять мнения критиков, сам не зная почему.

Во второй период творчества первое высказывание, содержащее имя Поль де Кока, появится в романе «Село Степанчиково и его обитатели» (1859). Описывая занятия Фомы Фомича Опискина, местного деспота, устроившегося в имении полковника Егора Ильича Ростанева, племянник полковника Сергей Александрович, выступающий в роли рассказчика, сообщает между прочим: «Я же, впоследствии, не один раз, заставлял Фому за Поль де-Коком, которого он прятал при людях куда-нибудь подальше» [2, 183].

Алексей Иванович в «Игроке» признается: «Странно, для того, чтобы хоть чем-нибудь заняться, я беру в здешней паршивой библиотеке для чтения романы Поль де-Кока (в немецком переводе!), которых я почти терпеть не могу, но читаю их и — дивлюсь на себя, точно я боюсь серьезною книгою или каким-нибудь серьезным занятием разрушить обаяние только что минувшего» [3, 608].

Высказывание, содержащее имя Поль де Кока, из романа «Идиот» принадлежит Аглае, самой младшей из трех дочерей генерала Епанчина. Уставшая быть маленькой, а также «генеральской дочкою», Аглая хочет сбежать из дома, чтобы наконец «совершенно изменить свое социальное положение», и «заняться воспитанием» [4, 130]. Чтобы доказать, что она взрослая, Аглая прибегает к Поль де Коку: «А я им тут прямо отрезала, что я уже все понимаю, все слова, то я уже не маленькая, что я еще два года назад нарочно два романа Поль-де-Кока прочла, чтобы про все узнать. Маман как услышала, чуть в обморок не упала» [4, 131]. Это высказывание Аглаи подобно тем, которые употреблял персонаж из «Чужой жены и мужа под кроватью», но имеет еще одним нюанс, который, впрочем, — палка о двух концах. «Учебное пособие» о том, как обмануть мужа становится «универсальным учебником жизни», универсальность которого определена количественно — двумя. Реакция генеральши Епанчиной на такой универсализм означает что «все» содержит в большинстве то, чего лучше бы вообще не знать. Соединяя это восприятие с упреками Варвары Степановны, можно сказать, что первое знакомство с романом Поль де Кока - необходимость, перечитывание же — губительно.

Последним упоминанием своего имени, Поль де Кок обязан Дмитрию Карамазову, старшему брату из последнего романа Достоевского «Братья Карамазовы» (1880). Исповедуясь в своих амурных приключениях, Дмитрий, рассказав те, которые по его мнению были только дебютами начинающего, дает им следующую характеристику: «Ты краснеешь, у тебя глаза сверкнули. Довольно с тебя этой грязи. И все это еще только так, цветочки польдекоковские, хотя жестокое насекомое уже росло, уже разрасталось в душе» [5, 101]. Еще один упрек Поль де Коку в том, что ему не хватает патетики.

Персонажи романов Достоевского второго периода увлечены чтением романов Поль де Кока. Им больше незачем ссылаться на литературных критиков, чтобы высказать свое мнение о прочитанном. Набросав портреты читателей Поль де Кока в произведениях Достоевского, мы тщетно искали следы того, какие именно романы они читали. Какой томик, с каким заглавием прятал в своем кармашке Степан Трофимович Верховенский? Два романа с какими заглавиями прочитала Аглая Епанчина? Как мы видим, из приведенных выше цитат, упоминающих имя Поль де Кока, они не ссылаются ни на какой-то определенный роман, ни на какую-то определенную сцену в романе Поль де Кока, ни на какого-нибудь определенного персонажа. Стиль упоминаний не дает никакой информации о том, читал ли вообще Поль де Кока Ф. Достоевский или он писал о нем, ссылаясь на достоверный источник — критика Белинского.

Исследователи творчества Ф. Достоевского также не упоминают Поль де Кока как источника подражаний или заимствований. Правда, в своем высказывании о влиянии сюжетов из романов французских писателей на явление карнавализации у Достоевского, М.М. Бахтин указывает в скобках и имя Поль де Кока [6].

В «Дневнике 1867 года» А.Г. Достоевской от 25/13 июля упоминается размолвка мужем, которая вышла из-за романов Поль де Кока: «Потом, во весь вечер, у нас только и дело что происходили какие-то непонятные ссоры, которые сейчас и оканчивались. Так, Федя мне сказал что-то про роман, который я читала (Поль де Кока), сказал, чтоб я бросила читать эту дрянь» [7, 167]. Издатели списка собственной библиотеки Достоевского предполагают, что в ней находились разрозненные тома романов Поль де Кока [8, 161]. Какие это были тома? Мы можем только предполагать. С.В.Житомирская, подготовившая издание «Дневника 1867 года» А.Г.Достоевской, в ссылке второй книги под номером 20 делает такое предположение: «Поль де Кок (1794-1871) — французский писатель. Речь, вероятно, идет об упоминавшемся ранее А.Г.Достоевской самом популярном из его романов «*Mon voisin Raymond*» [7]. Где ранее упоминала А.Г.Достоевская этот роман Поль де Кока, С.В.Житомирская ссылку не дает. К этому роману мы еще вернемся. Проанализируем некоторые обнаруженные элементы сходства.

Четвертая глава рассказа «Вечный муж» (1870) носит название идентичное одному из романов Поль де Кока - «Жена, муж и любовник» (1829). В этом романе по меньшей мере в пяти главах, с десятой по четырнадцатую, интрига завязана на ошибочном толковании героем поведения объекта его вожделений. Месье Дэлини, выполняя поручения мадам Люсеваль: принять предложения отужинать у мадам де Ремонд, выслушивать любовной истории Нини и Адольфа, расценивает их как проявление явного расположения и даже возможно любви, в то время как Огустин, предмет его вздыханий, выведывает таким образом любовные похождения своего неверного мужа [9, 245]. Как известно, роман Достоевского «Подросток», практически весь построен на подобном мотиве: Аркадий Долгорукий постоянно ошибочно интерпретирует происходящие с ним события. А сцена, в которой он принял за «назначенное свидание» комиссию от Катерины Николаевны Ахмаковой поставить в известность Татьяну Павловну о своем к ней прибытии в три часа, – сродни иллюзиям Поля Дэлини.

В другом романе Поль де Кока «Месье Дюпон», главный герой истолковывает в свою пользу самые незначительные изменения в поведении Евгении, на которой он собирается жениться, в то время, как они вызваны присутствием Адольфа. Это перекликается с поведением Ивана Петровича из «Униженных и оскорбленных».

Название «Вечный муж» указывает на другой роман Поль де Кока «Вечный жених» (в русском переводе). Герой этого романа, месье Жирардьер, ищет себе супругу среди молодых девушек, с которыми он пускается в «невинные игры» [10, 25], в которых безжалостные девчонки будут насмехаться над ним, как насмеяются над Павлом Павловичем Трусоцким барышни Захлебнины. Герой «Вечного мужа» в свою очередь тоже будет играть в «невинные игры» – прятки и пословицы, чтобы завоевать сердце своей будущей супруги Нади, которой еще только 15 лет, как и младшей Сесилии Ляпусэт, которую предпочтет Теофиль Жирардьер из трех дочерей своего друга [10, 66]. Собака мадам Грандвилэн, другого персонажа из «Вечного жениха», названа Азор, как и Азорка, верный спутник Жеримия Смита из «Униженных и оскорбленных». Интересно, что во французском переводе «Униженных и оскорбленных» Азорка становится Азором. Эта собака является причиной отказа в сватовстве месье Жирардьеру, в то время как Алеша, персонаж из «Униженных и оскорбленных», «подмазался к княгине К.» [11, 104] расположив к себе Мими, «старую, гадкую, самую мерзкую сабочонку» от которой княгиня «без ума» [11, 107].

В романе «Месье Дюпон или молодая девушка и ее служанка» (1835), о котором мы уже упоминали выше, есть такая характеристика: «У мадам Бернар дочь пятнадцати лет, которую она одевает так как будто ей восемь, чтобы она оставалась ребенком» [12, 8-9]. Это напоминает слова, брошенные по поводу Юлии Михайловны, Лембке Варварой Петровной Ставрогиной из «Бесов»: «Ей тогда двадцать пять лет уже было, а ее все как девчонку в коротеньком платьице вывозили» [13, 57]. Присутствует также звуковое сходство между именем обольстительницы Адольфа Зэли, персонажа романа «Месье Дюпон», и именем персонажа новеллы Ратазьева Зюлейка, фрагмент которой Макар Девушкин переписывает в своем письме Вареньке Доброселовой из романа «Бедные люди», а также с одним из имен мадмуазель Бланш, Зэльма из романа «Игрок».

Несколько слов о романе указанном С.В.Житомирской. Главный герой и рассказчик романа Поль де Кока «Мой сосед Раймон» (14) носит фамилию Дорсана, которая напоминает по своему звучанию фамилию Алексея Владимировича Дарзана, друга князя Сережи из «Подростка». Есть еще одно сходство, но другого плана. Мы узнаем имя героя, ведущего рассказ от первого лица в седьмой главе на шестьдесят восьмой странице романа, уже после того, как видели его в действии. Такая манера характерна и для «Игрока», «Бесов» и «Села Степанчикова и его обитателей».

На еще одно сходство нам указала Karen Haddad-Wotling. В своей статье «Дорогое белое шелковое платье. «Мадам Бовари» в «Идиоте» Достоевского» она задается вопросом, почему именно имя Густав, «появляется как обобщающее имя любовника» [15, 304] в «типичном треугольнике, образованном «мабишь», «брибри» и Гюставом, то есть женой, мужем и любовником», о чем Достоевский пишет в «Зимних записках о летних впечатлениях». Можно предположить, что это тоже наследие Поль де Кока из его романа «Гюстав», главный герой которого оспаривает славу Дон Жуана.

Одним из нововведений Поль де Кока являлось использования речи и наречий простолудин и безграмотных гризеток, что придавало живость диалогам и вызывало смех у читателя. Именно поэтому Поль де Кока называли писателем гризеток и провинциалок. Ф. Достоевского тоже осуждали за его стиль, на что он ответил раз и навсегда, в письме от 1 февраля 1846 года к брату Михаилу: «Во всем они

привыкли видеть рожу сочинителя; я же моей не показывал. А им и невдогад, что говорит Девушкин, а не я, и что Девушкин иначе и говорить не может [16, 350].

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что Ф.Достоевский был читателем Поль де Кока и персонажей своих романов тоже сделал его читателями.

Такое двойное восприятие романов французского писателя второго сорта, писателем-читателем Ф.Достоевским и его персонажами-читателями открывают завесу в творческую мастерскую Ф.Достоевского писателя, который, культивируя среди своих персонажей стереотип, созданный на основе критических статей Белинского, использует и заимствует из романов Поля де Кока имена для своих персонажей и идеи для второстепенных сцен, ситуаций, структурных и композиционных построений.

1. Достоевский Ф.М. Повести и рассказы. - Париж: Ymca-Press. Т. 1.
2. Достоевский Ф.М. Село Степанчиково и его обитатели. Повести и рассказы. - Париж: Ymca-Press.
3. Достоевский Ф.М. Повести и рассказы. - Париж: Ymca-Press. Т. 2.
4. Достоевский Ф.М. Идиот.- Париж: Ymca-Press. Т. 2.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Пол.соб.соч.- Л., 1976.
6. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского.- М., 1972.
7. Достоевская А.Г. Дневник 1867 года.- М., 1993. Книга 2.
8. Библиотека Ф.М.Достоевского.- Санкт-Петербург, 2005.
9. Paul de Kock La Femme, le mari et l'amant, Paris, Gustave Barba, 1835.
10. Paul de Kock Un Homme à marier, Paris, Gustave Barba, 1835.
11. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные. Париж, 1945.
12. Paul de Kock M. Dupont, ou la jeune fille et sa bonne, Paris, Gustave Barba, 1835.
13. Достоевский Ф.М. Бесы. Соб.соч. в 15-ти томах. Л., 1990. Т. 7.
14. Paul de Kock Mon voisin Raymond, Paris, Gustave Barba, 1835.
15. Karen Haddad-Wotling Une riche robe de soie blanche. Madame Bovary dans L'Idiot de Dostoïevski in Revue de littérature comparée, № 3, 2004, (pp. 301-310).
16. Цит. по кн.: Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского.- М., 1972.

Түйін

Сонымен бірге мақалада Достоевский кейіпкерлерінің Поль де Кок кейіпкерлерінің аттарының үндестігі және Поль де Кок романының құрылысына анықтама берілген.

Summary

The article attempts to determine Paul de Kock's novels, the reader of which was writer Dostoyevsky, on the basis of sound similarities of names of Dostoyevsky's characters to names of Paul de Kock's ones and similitude of secondary scenes and situations and structural and compositional constructions.

АВТОРСКОЕ СОЗНАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ В РОМАНЕ-ДИЛОГИИ МУХТАРА МАГАУИНА «Я»

С.Д.Сейденова –
к.филол.н., доцент АТУ

Автобиографический роман известного казахского писателя М.Магауина «Я», вышел в свет в 1998 году. Роман представляет собой дилогию, состоящую из двух, объединенных одной сюжетно-пространственной канвой, книг. Первая книга («Шытырман немесе жазушының жан азабы», 1996) посвящена становлению писателя и написана в форме эссе. Вторая книга («Қия жолдар немесе ғылымдағы машақат», 1998) рассказывает о нелегком пути писателя-исследователя и вобрала в себя жанр мемуарного романа – романа-воспоминание.

Роман-дилогия «Я», написанный в форме мемуаров, в плане историческом повествует о процессе становления и развития казахской литературы в советский период, охватывающий вторую половину XX